

Попов Сергей Александрович

ВОЗМОЖНОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН С НОРМАТИВНЫМИ АКТАМИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на материалах Вологодской губернии раскрываются существовавшие в пореформенной деревне возможности ознакомления крестьян с нормативно-законодательными актами. Основное внимание автор акцентирует на положительных и отрицательных сторонах каждой из выделенных им возможностей. При этом указывается степень информативности и доступности каждой из них в целом для сельского общества и отдельного его представителя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94-058.232.6(470.12)“18/19”

В статье на материалах Вологодской губернии раскрываются существовавшие в пореформенной деревне возможности ознакомления крестьян с нормативно-законодательными актами. Основное внимание автор акцентирует на положительных и отрицательных сторонах каждой из выделенных им возможностей. При этом указывается степень информативности и доступности каждой из них в целом для сельского общества и отдельного его представителя.

Ключевые слова и фразы: пореформенная Россия; Вологодская губерния; крестьянство; община; крестьянские сходы; источники правовой информации; нормативный акт; губернские ведомости; циркуляр.

Сергей Александрович Попов

Сектор отечественной истории

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра

Уральское отделение Российской академии наук

hiys84@rambler.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ОЗНАКОМЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН С НОРМАТИВНЫМИ АКТАМИ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В современной России каждый гражданин имеет неограниченный круг возможностей незамедлительно получить информацию об интересующем его законодательном акте или распоряжении как федеральных, так и региональных органов власти. В пореформенной России (1861-1917 гг.) сельские жители были ограничены в возможностях узнать о событиях в уезде и губернии, не говоря уже в целом по стране. Первостепенным источником информации для крестьянина выступал трактир или каба́к, который находился почти в каждой волости [28, с. 435]. Для местных жителей он «служил чем-то вроде клуба или места всеобщего собрания» [27, с. 751]. За кружкой чая или рюмкой водки посетители слушали «заезжих людей», рассказывали друг другу о том, кто что слышал или видел. Во время посиделок обсуждались повседневные проблемы, интересовавшие каждого сельского жителя. О значении трактира крестьяне Ватлановской волости Вологодского уезда отзывались: «...в трактир идут пить чай, побеседовать и в этой же беседе сговориться и прикончить какое-нибудь дело. В нынешнее время без чаю и водки почти не решается ни одно дело в сельских обиходах, а потому... ясно будет, сколько д.б. велико значение этих заведений, обладающих преимуществами чаепития и выпивки» [26, с. 563]. Как правило, здесь не велись разговоры о нормативных актах и законодательной деятельности правительственного аппарата. Однако крестьянин был знаком с интересующим его нормативным актом, на что указывал в 1897 г. житель Песоченского (Песошенского) прихода Богословской волости: «...всех законов, которые принимаются к здешним крестьянам, теперь я не могу привести, но, сколько удавалось наблюдать, законы свои они знают хорошо...» [Там же, с. 544].

Цель работы – охарактеризовать существовавшие в пореформенной деревне возможности ознакомления крестьян с нормативными документами, принимавшимися правительственным аппаратом и губернской администрацией.

В XIX веке ведущими источниками правовой информации на селе являлись, с одной стороны, издаваемые правительством сборники законов и узаконений, с другой – пресса (в первую очередь Вологодские губернские ведомости (ВГВ)). «Ведомости есть почти единственный орган, посредством которого жители края, а особенно его отдалённых уголков, могут получать сведения о своевременных проявлениях общественной жизни» [21, с. 93]. Они были необходимы крестьянским должностным лицам, т.к. это был официальный источник «распубликования» постановлений и распоряжений губернатора. Вновь принятый циркуляр канцелярия направляла в губернское правление с поручением издать в ближайшем выпуске «Ведомостей» [5, д. 2763, л. 43]. На страницах местной прессы перепечатывались инструкции и распоряжения правительства относительно обязанностей должностных лиц крестьянского управления.

Обращаясь к ВГВ, представители крестьянской общины знакомились со своими правами и обязанностями. Должностные лица волостных и сельских правлений могли «видеть все распоряжения высшего начальства, касающиеся до них, принимать в руководство и распространять между крестьянами» [23]. Однако существовали препятствия для скорейшего ознакомления сельского жителя с информацией: во-первых, в начале 60-х гг. XIX в. до многих волостных правлений газеты попросту не доходили, т.к. оседали в церквях, в которые они доставлялись; во-вторых, если и доходили, то очень медленно. Например, волостные старшины четвёртого участка Кадниковского уезда в августе 1861 г. получили лишь майские номера Ведомостей [Там же]. Вследствие этого они указывали мировому посреднику своего участка г. Попову на необходимость изменить систему рассылки прессы по сельским обществам, отправляя их исключительно по почте и непосредственно в волостные правления. Это, по их мнению, должно было с пользой отразиться на эффективной деятельности правлений. На основании поступившего замечания 22 августа 1861 г. г. Попов представил отношение на имя губернатора. В ответ губернским присутствием 29 июля 1861 г. через мировых посредников было разослано

распоряжение, чтобы всеми волостными правлениями выписывались, в обязательном порядке, губернские ведомости. На очередном заседании губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшегося 21 сентября 1861 г., губернское правление вновь подняло вопрос о том, каким порядком более удобно рассылать ВГВ по волостным правлениям. Решением присутствия стало – рассылку Ведомостей осуществлять через мировых посредников тем порядком, «как отправляются к ним казённые пакеты», в том случае, если они не укажут наилучшего для своего участка способа. Далее оно интересовалось у правления финансовой стороной вопроса – за чей счёт это должно было осуществляться. Их ответ был следующим: «...деньги за губернские ведомости для волостных правлений будут уплачиваться из мирских сумм волостных обществ или непосредственно волостными правлениями временно-обязанных крестьян, или через мировых посредников» [24].

В 1864 г. Министерство внутренних дел (МВД) циркуляром от 7 мая за № 1180 обязало все волостные правления получать местные губернские ведомости [22, с. 1]. Но уже в начале 70-х годов Вологодское губернское правление рапортовало Правительствующему Сенату об отказе отдельных присутственных мест и должностных лиц получать региональную прессу. В ответ указом на первом Департаменту от 29 марта 1873 г. за № 12673 Сенат обязал всех должностных лиц за определённую плату получать «Ведомости» [Там же].

Выписка газет волостным правлениям обходилась не дёшево. Стоимость годовой подписки составляла: на белой бумаге – 4 руб., а на простой – 3 руб., плюс взималось 50 коп. за пересылку [20, с. 322]. В целом это была не малая сумма. Например, в 1868 г. торговая цена одной четверти зимней ржи по уездам губернии варьировалась от 7 руб. 55 коп. до 10 руб. 30 коп. [5, д. 1829, л. 52-53], а в 1876 г. средняя цена 1 куля (*мешок – С. П.*) ржаной муки без рогожи весом 9 пудов составляла 8 руб. 30 коп. [1, с. 6]. В большинстве обществ лишь в редких случаях специально выделялись деньги на приобретение прессы. Как правило, при распределении мирских сумм указывалась общая статья расхода на «выписку газет и законов», а в некоторых правлениях и вовсе затраты на прессу относили к канцелярским расходам. Например, Пятовским волостным правлением Тотемского уезда в 1886 и 1888 гг. по статье «на канцелярские материалы», которая включала в себя следующее: «выписка бланков, переплетение книг, выписка законоположений и газет, исполнительных бумаг, ведомостей для правления и сельских обществ», было выделено 122 руб. 70 коп., а в 1887 г. на «выписку ВГВ, Вестника красного креста и газеты “Воскресенье”» – 14 руб. 94 коп. [13, д. 23, л. 30 об.; 14, д. 5, л. 17-20].

Размер выделявшихся средств зависел от нескольких факторов. Среди них – благосостояние волости и количество облагаемых сборами душ в ней. Зачастую в одном уезде каждым правлением выделялась разная сумма денег. Некоторыми волостными сходами ежегодно сумма увеличивалась, но и этого было недостаточно. Как следствие, возникали задержки со стороны обществ по оплате услуг типографии. Нередко по истечении первого квартала губернскому правлению приходилось требовать от волостных правлений «уплатить в местное казначейство в доход губернской типографии три рубля» за получаемые ими губернские ведомости [13, д. 26, л. 32, 54; 14, д. 5, л. 82]. Стоимость правовой литературы не уступала годовой подписке на ВГВ. Приобретение «Сенатских Ведомостей» с собранием узаконений и распоряжений правительства и решениями кассационных департаментов Правительствующего Сената на 1881 г. составляло (с пересылкой) 10 руб. 12 коп., а без решений кассационных департаментов Сената – 7 руб. 75 коп. [25, с. 2-3]. В среднем приобретение юридической литературы в издательстве Земского отдела обходилось волостным правлениям в пределах пяти руб. [7, д. 1598, л. 35; 10, д. 605, л. 92, 115].

Исходя из выявленных автором размеров финансирования, можно предположить, что правления вынуждены были выбирать между подпиской на газету и приобретением изданий с законами. На самом деле они были обеспечены необходимыми собраниями узаконений и распоряжений, а также положениями, которые регламентировали деятельность крестьянских должностных лиц, права и обязанности сельских жителей [8, д. 49]. Правительственный аппарат был заинтересован в ознакомлении сельского жителя с принимаемыми законодательными актами. Губернское присутствие обращалось к вопросам обеспеченности волостных правлений юридической литературой и заботилось о поступлении новых изданий законов в сельские общества. Оно сообщало земским начальникам об опубликованных журналах, книгах и собраниях и просило последних рекомендовать эти издания «для выписки в волостные правления вверенных им участков», а также «принять меры к всестороннему ознакомлению волостных правлений» [6, д. 3456, л. 19; 10, д. 605, л. 98; 11, д. 3, л. 12]. Нередко губернское присутствие обязывало волостные и сельские правления приобретать новые юридические издания [7, д. 1598, л. 35]. Так, в августе 1911 г. после ознакомления с актом проверки Верхнераменского волостного правления оно «рекомендовало» земскому начальнику седьмого участка Кадниковского уезда, «если нет в названном волостном правлении новых изданий законоположений и руководств для должностных лиц, то немедленно озаботиться приобретением изданий земского отдела за 1911 г. и лично принять меры к ознакомлению должностных лиц с их правами и обязанностями» [8, д. 49, л. 45].

С целью неукоснительного знакомства общинников с принимаемыми правительством нормативно-правовыми актами МВД обязывало губернское правление перепечатывать на страницах ВГВ «циркуляры министерства и статьи правительственного указателя, издаваемые в официальных прибавлениях к “Северной Почте”» [19, с. 5]. Как следствие, в Ведомостях публиковалось значительное количество принятых указов. Минусом являлось то, что иногда редакцией перечислялись только названия нормативных актов без указания текста законоположения.

Автор работы сопоставил нормативные акты по вопросам крестьянского общественного управления, опубликованные в ВГВ за период с 1861 по 1865 гг., с указами, вошедшими во второе Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ-II) за тот же временной период. Целью этого являлось изучить, насколько широко была отражена нормативно-правовая база по вопросам крестьянского управления на страницах

местной печати. Из 58 законов, изданных в ПСЗ-II, сельский обыватель мог познакомиться с 48-ю. Следует заметить, что последняя цифра весьма условна, т.к. отдельные указы, доведённые до сведения общинников, иногда соответствовали статьям одного или нескольких положений. Например, в № 15 от 15 апреля 1861 г. в неофициальной части кратко изложены права и обязанности крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости. В статье были представлены выдержки из «Общего Положения о крестьянах...» (Общее Положение), «Местного положения...» и «Положения об устройстве дворовых людей...» [2-4]. К тому же их статьи приводились не в соответствии с указами, т.е. не по порядку [15, с. 96-103]. Цель этого – ознакомление читателей с отдельными моментами документов. До общины вся принятая в правительстве нормативно-правовая база доводилась в качестве указов Правительствующего Сената и циркуляров МВД.

В половине случаев в публикуемых на страницах ВГВ законодательных актах цитировались лишь их отдельные статьи или раскрывался смысл параграфов, вызывавших недоразумения среди общинников и губернских правлений. Из 48 указов и циркуляров, изданных с 1861 по 1865 гг., 20 посвящались отдельным статьям и заключали в себе их комментарии. Определено это несколькими причинами. С одной стороны, крестьянин, в силу своей безграмотности или малограмотности (среди выборных должностных лиц это было не редкостью [16, д. 121, л. 28 об., 73; 17, д. 61, л. 19]), не в силах был полностью освоить весь пласт законов, регламентирующих его повседневную жизнь. На это обращали внимание губернской администрации уездные правления [8, д. 49, л. 41, 48; 18, д. 515, л. 42]. С другой стороны, он не был заинтересован в их доскональном познании. Находясь в постоянном поиске средств для выплаты многочисленных сборов и пошлин и пытаясь прокормить семью, крестьянин большую часть своего времени работал на земле, занимался местными промыслами или уходил на заработки. В общественных отношениях сельские обыватели продолжали применять нормы обычного права. Знание законодательства им требовалось в основном при взаимодействии с уездными и губернскими чиновниками и исполнении распоряжений правительства.

Знакомство крестьянина с нормативно-законодательными актами осуществлялось не только через прессу и приобретение обществами различных сборников узаконений, но и другими способами. Губернатор поручал уездным начальникам при всяком удобном случае на сходах и при личной встрече разъяснять сельским жителям точный смысл указов правительства [5, д. 2050, л. 12; 16, д. 2, л. 74]. Это входило в обязанности уездного правления, одновременно с контролем над всесторонним оповещением сельского обывателя с «нужными» законами и распоряжениями правительства. В 1914 г. для широкого ознакомления местного населения с содержанием рескрипта императора от 30 января 1914 г. губернским присутствием был направлен текст документа непосредственно земским начальникам. Последним «предлагалось равномерно распределить таковые между волостями и входящими в состав волостей селениями и наблюдать за тем, чтобы означенные листы вывешены были на видных местах» [10, д. 605, л. 90].

Губернские и уездные органы власти являлись «помощником» общины в ознакомлении с законодательством страны. Должностными лицами пересылались в общества Высочайшие повеления и Манифесты, указы за собственноручным подписанием императора, Сената и циркуляры МВД. Эта группа нормативных актов без всяких изменений и дополнений, с пометкой «Копия» и указанием адресата «Вологодскому губернатору», переадресовывалась на места в той форме, как была получена губернской администрацией [5, д. 2135, л. 16, 21]. Среди них можно указать Высочайшее повеление 18 января 1866 г. [14, д. 1, л. 79], Высочайший указ от 11 декабря 1906 г. о выборах в Государственную Думу [18, д. 515, л. 1 - 2 об.], Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. [Там же, д. 527, л. 11 - 12 об.], Манифест от 31 августа 1915 г. о начале рекрутского набора [17, д. 67, л. 65]. Аналогично поступал и министр внутренних дел, посылая отдельные документы (по Общему отделу) губернатору [5, д. 2376, л. 69, 117]. Отличие этих циркуляров от делопроизводственной документации заключалось в полном или частичном цитировании правительственных указов и положений или разъяснении их смысла [9, д. 127, л. 7; 12, д. 18, л. 80; 16, д. 1, л. 11; 18, д. 515, л. 42-43]. В феврале 1906 г. «для руководства» земским начальником первого участка Усть-Сысольского уезда в Слободское общество была направлена копия с циркуляра управляющего МВД по вопросу «о составе сельских сходов и о порядке ведения и хранения списков домохозяев, имеющих право участвовать на тех сходах» [18, д. 515, л. 4 - 5 об.]. Документ основывался на ст. 48 Общего Положения и ряде статей других положений.

К данной категории нормативных актов у губернской администрации было особое отношение. Ознакомление с ними было обязательно для всех представителей крестьянского общества, а должностные лица подавали на имя земских начальников расписки о том, что они ознакомились с направленным им документом. В 1906 г. после прочтения циркуляра Совета Министров под его копией, направленной в каждое волостное правление, расписались должностные лица (волостной старшина, помощник волостного старшины, волостной писарь, председатель волостного суда, волостные судьи (3 человека), сельский староста, сельский писарь, сборщики податей) восьми волостей: Богоявленской, Вильгортской, Шёшкинской, Мординской, Пезмогской, Небдинской, Сторожевской, Корткероской [16, д. 14, л. 5 - 5 об.]. Подобная практика применялась в отношении указов губернатора, которые пересылались в правления и зачитывались на общем сходе [13, д. 1, л. 81-82; 14, д. 5, л. 6-7; 17, д. 92, л. 7]. На территориях, заселённых зырянами, где крестьяне плохо понимали русский язык, уездное начальство нередко поручало сельским и волостным должностным лицам разъяснять общинникам законы и циркуляры на зырянском языке [29, с. 219].

По прочтению старшиной или старостой документа общинники составляли приговор, в котором под роспись указывали, что они ознакомлены с тем или иным постановлением. В 1911-1912 гг. волостными и сельскими правлениями Вологодского уезда были направлены земскому начальнику третьего участка приговоры сходов, подтверждающие ознакомление крестьян через прочтение с циркулярами и распоряжениями губернатора и

императора [6, д. 2781]. В 1917 г. при получении постановления губернатора от 25 ноября 1916 г. за № 6840 подобные приговоры были составлены: Пажгинским обществом (от 7 января 1917 г. за № 5), Гарьинским обществом (от 14 января 1917 г. за № 7), Лозымским обществом (от 29 января 1917 г. за № 7), Ньючимским обществом (от 23 февраля 1917 г. за № 6) Усть-Сысольского уезда [16, д. 328, л. 3 - 3 об., 4, 6 - 6 об., 7].

Таким образом, в исследуемый период крестьянин мог ознакомиться с интересующим его нормативным актом посредством прочтения его в Вологодских губернских ведомостях, самостоятельного изучения приобретаемых волостными правлениями различных сборников законов, узаконений, правил и т.д., а также при личной беседе с уездным начальством, старшиной и старостой. Несмотря на обеспеченность волостных и сельских правлений правовой литературой, самой распространённой и наиболее доступной для общинника возможностью было посещение схода, на котором зачитывались вновь полученные правлениями правительственные акты или распоряжения губернской администрации. Причём первые направлялись как в виде копии правительственного акта, так и циркуляров губернских начальников. Поступившие в правления циркуляры и распоряжения были более доступны для понимания малообразованному крестьянину, т.к. в большинстве случаев содержали в себе выдержки отдельных статей указов правительства и комментарии к ним.

Список литературы

1. **Ведомость о справочных ценах на провиант и фураж по Вологодской губернии за июнь месяц 1876 г.** [Электронный ресурс] // Вологодские губернские ведомости (ВГВ). 1876. 8 ноября. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1876> (дата обращения: 05.03.2011).
2. **Высочайше утверждённое Местное Положение о поземельном устройстве крестьян, водворённых на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских № 36662 от 19 февраля 1861 г.** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собрание II. Т. XXXVI.
3. **Высочайше утверждённое Общее Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости № 36657 от 19 февраля 1861 г.** // Там же.
4. **Высочайше утверждённое Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости № 36658 от 19 февраля 1861 г.** // Там же.
5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Т. 2.
6. ГАВО. Ф. 73. Оп. 1.
7. ГАВО. Ф. 76. Оп. 1.
8. ГАВО. Ф. 82. Оп. 1.
9. ГАВО. Ф. 97. Оп. 1.
10. ГАВО. Ф. 679. Оп. 1.
11. ГАВО. Ф. 680. Оп. 2.
12. ГАВО. Ф. 683. Оп. 1.
13. ГАВО. Ф. 750. Оп. 1.
14. ГАВО. Ф. 750. Оп. 2.
15. **Краткое изложение Прав и Обязанностей крестьян и дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости** [Электронный ресурс] // ВГВ. Часть неофициальная. 1861. 15 апреля. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1861> (дата обращения: 01.03.2011).
16. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. ф-26. Оп. 1.
17. НАРК. Ф. ф-47. Оп. 2.
18. НАРК. Ф. ф-279. Оп. 1.
19. **О более правильном и точном исполнении циркуляров министерства от 7 мая 1864 г. за № 1180 и 14 августа за № 6663** [Электронный ресурс]: циркуляр МВД № 10426 от 7 декабря 1864 г. // ВГВ. Часть официальная. 1865. 2 января. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1865> (дата обращения: 02.03.2011).
20. **Об издании вологодских губернских ведомостей** [Электронный ресурс]: объявление // Там же. Часть неофициальная. 1861. 2 декабря. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1861> (дата обращения: 01.03.2011).
21. **От редакции** [Электронный ресурс] // Там же. 1865. 20 марта. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1865> (дата обращения: 02.03.2011).
22. **По вопросу об обязательной выписке губернских ведомостей присутственными местами и должностными лицами** [Электронный ресурс]: Указ Правительствующего Сената по 1-му Департаменту от 29 марта 1873 г. // Там же. Часть официальная. 1873. 5 мая. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1873> (дата обращения: 02.03.2011).
23. **Постановление Вологодского губернского по крестьянским делам присутствия от 24 августа 1861 г.** [Электронный ресурс] // Там же. Приложение. 1861. 16 сентября. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1861> (дата обращения: 01.03.2011).
24. **Постановление Вологодского по крестьянским делам присутствия от 21 сентября 1861 г.** [Электронный ресурс] // Там же. 14 октября. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1861> (дата обращения: 01.03.2011).
25. **Правила о подписке на сенатские ведомости** [Электронный ресурс] // Там же. Часть официальная. 1880. 29 сентября. URL: <http://www.booksite.ru/vgv/magazine.php?y=1880> (дата обращения: 10.03.2011).
26. **Русские крестьяне: жизнь, быт, нравы:** материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Деловая полиграфия, 2007. Т. 5. Вологодская губерния: в 4-х ч. Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды. 624 с.
27. Там же. Ч. 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. 840 с.
28. Там же. Ч. 3. Никольский и Сольвычегодский уезды. 684 с.
29. **Чупров В. И., Шаньгина В. В.** Крестьянское общественное управление в Коми крае во второй половине XIX в. и современность // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы IX Всероссийской (с международным участием) науч.-теорет. конф. (Сыктывкар, 16 апреля 2010 г.): в 3-х ч. Сыктывкар: КРАГСиУ, 2010. Ч. 3. С. 217-220.

THE OPPORTUNITIES OF PEASANTS' FAMILIARIZATION WITH NORMATIVE ACTS IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Sergei Aleksandrovich Popov
Department of Native History
Institute of Language, Literature and History
Komi Scientific Centre
Russian Academy of Sciences (Branch) in Ural
hiys84@rambler.ru

The author reveals the peasants' opportunity to get familiarized with laws and regulations in post-reform village by the materials of Vologda province, pays special attention to the positive and negative aspects of each emphasized opportunity and specifically shows the degree of information content and the availability of each opportunity for rural community in general and for its certain representatives.

Key words and phrases: post-reform Russia; Vologda province; peasantry; community; peasant gathering; legal information sources; normative act; province bulletin; circular.

УДК 338.48-6:502/504

В современном мире экологический туризм признается особо ценной формой туризма, т.к. является реальным инструментом реализации идеи устойчивого развития и экологического обустройства регионов для улучшения политического, экологического и социального климата в целом. Анализируется привлекательность России и Канады для развития индустрии экотуризма в условиях устойчивого развития.

Ключевые слова и фразы: экологический туризм; устойчивое развитие; экологическое просвещение; экологическая культура; экономические механизмы; национальные парки; политика экотуризма.

Алина Николаевна Порох, к.и.н., доцент
Кафедра международных отношений, регионоведения и политологии
Волгоградский государственный университет
aporokh@mail.ru

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ И КАНАДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ЭКОТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ[©]

Экологический туризм: дань моде или востребованная необходимость?

В современном мире туризм является очень популярной формой отдыха и привлекает не только возможностью активно отдохнуть, физически окрепнуть в окружении естественных ландшафтов, но и приобрести новые знания, познакомиться с уникальными природными и культурно-историческими ценностями различных уголков мира. Развитие туризма вносит существенный вклад в обеспечение мира и взаимопонимание между народами.

Всемирная туристская организация (ВТО) прогнозирует к 2020 г. рост показателей количества туристов вдвое [18], что, с одной стороны, является отрядным фактом, а с другой – вызывает тревогу в связи с нарастающей антропогенной нагрузкой на природную среду, противоречащей устойчивому развитию.

Процветание туристического бизнеса в мире по-прежнему базируется на активном использовании природных ресурсов и «превращении природы любой ценой в удобную для туристов среду» [3; 4].

Возникшая противоречивая ситуация получила свое разрешение в формировании ответственного туризма, при котором ресурсы возобновляются с той же скоростью, с какой используются, без нанесения ущерба природе. В ходе длительного консультационного процесса в 1999 г. на сессии Генеральной ассамблеи ВТО в Сантьяго (Чили) был разработан и одобрен «Глобальный этический кодекс туризма», содержащий комплекс ориентиров для ответственного и устойчивого развития мирового туризма, который все чаще стали называть экотуризмом [6].

Новая форма туризма пытается решить самые злободневные и непримиримые проблемы современности: экономика и экология, открытость для международных обменов и защита социальной и культурной самобытности, признание традиций и обычаев всех народов, включая национальные меньшинства и коренные народы, сохранение благоприятной окружающей среды и прогрессивное развитие человечества. Поэтому есть основания утверждать, что экологический туризм возник на стыке острейших экономических, природоохранных и социальных проблем современности как одно из важнейших средств устойчивого развития. Отсюда следует, что экотуризм – это междисциплинарное направление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, охраны природы, экономики и культуры [15].